

К тому времени, когда прибыла полиция на тех же белых фургонах, которые я видела всего день назад, весь район вышел из своих домов, и все в радиусе пяти домов в обоих направлениях смотрели на нас со своих мокрых от росы лужаек, одетые в халаты и тапочки. Все они перешептывались и сплетничали, но никто из них, казалось, не был достаточно храбр, чтобы подойти поближе или предложить свою поддержку.

Я продолжала наблюдать за сценой, когда фургоны СКП подъехали к тротуару, но не видела ни тела, ни солдат, которые его охраняли. Я даже не заметила, когда появилась полиция, без сомнения, вызванная кем-то из наших соседей.

Нет, как я могла сосредоточиться на чем-либо из этого? Теневой Сталкер лежит мертвой на лужайке перед моим домом, и я была той, кто убила её.

При этой мысли у меня снова скрутило живот, во рту пересохло и появился привкус тошноты, а в желудке не осталось ничего, чем можно было вырвать.

Это единственный вывод, к которому я могла прийти. Серьезная кейп битва, настолько серьезная, что Теневой Сталкер, чья сила должна была позволить ей избежать любого удара один на один, была разрезана пополам, была бы громкой и заметной и разбудила бы не только меня, но, вероятно, и половину квартала. Если бы она дралась с кем-то вроде Крикета или Крюковолка, это ни за что не прошло настолько тихо, чтобы полностью остаться незамеченным.

Если только она не проходила внутри моего отмеченного поля.

Это была другая проблема. Из всех кейпов Броктон-Бей ни один из тех, о ком я знала, не пользовался режущим оружием, которое могло бы разрубить человека пополам одним точным ударом. Крюковолк оставил бы десятки других порезов, и конечный результат был бы больше похож, как если бы Теневого Сталкера бросили в блендер, чем на две аккуратные половинки, лежащие на лужайке. Крикет, может быть, но то небольшое, что я знала о ней из её вики-страницы, говорило, что она использовала пару серпов, и их размер в сочетании с явной силой верхней части тела, необходимой, чтобы на самом деле полностью разрезать человека пополам... Не могу представить, что она несет ответственность за это.

С другой стороны, мои Драконьи Зубы владели большими палашами, и хотя были недостаточно сильны, чтобы сразиться с Лунгом, они были примерно такими же сильными, как олимпийский атлет. У них хватало и досягаемости, и силы, чтобы повернуть это.

И самая крепкая улика, которую трудно игнорировать: она лежала на лужайке перед моим домом.

Защита, которую я установила вокруг своего дома, когда начала беспокоиться, что на меня нападут в моем гражданском облике, состояла из трех этапов: первый сдерживающий фактор, представляющий собой ограниченное поле, вызывающее дурное предчувствие, что-то вроде: "ты не хочешь идти дальше, случится что-то плохое", затем вторым этапом шли мои Драконьи Зубы, они предназначены для сражения и защиты дома, если незваного гостя не удастся отпугнуть, третьей защитой становилась крепость самого дома. Любой, кому удалось бы преодолеть первые две защиты, обнаружил бы, что входная дверь и весь дом в целом представляют собой неприступную крепость, и простая попытка проникнуть внутрь вызовет тревогу, которая разбудила бы меня.

Однако есть хитрость, по которой мы не находили каждое утро на лужайке мертвых бездомных собак или домашних кошек соседей, заключалась в том, что все эти защитные механизмы

срабатывали только в том случае, если злоумышленник намеревался причинить вред мне или моему отцу. И не просто как мимолетная мысль, а как четкая решимость.

Стоит признать, именно здесь... что-то не складывается. Зачем Теневому Сталкеру, герою, хотеть причинить боль мне или папе? Я могу придумать с полдюжины причин, но все они требовали, чтобы у нее был склад ума, как у Лунга, и она узнала, что я Апокриф, вот почему большинство из них были глупыми и не имели смысла.

Если только она не знала меня в моем гражданском облике, а не в моем (родившемся лишь два дня назад) облике Апокрифа? Но в этом было еще меньше смысла. Где я могла встретить Теневого Сталкера, героя, и что я могла сделать ей такого, что заставило бы её захотеть причинить мне вред? Что я могла сделать героине, что разозлило её настолько, что она пришла за мной в мой собственный дом?

Конечно, Теневой Сталкер бывала немного резкой. В отличие от других Стражей, которые отличались яркими красками и дружелюбными улыбками, она была воплощением суровых черт и большего количества черной одежды, чем даже у самых отъявленных готов Уинслоу. В том, в чем она снималась, на групповых фотографиях и тому подобном, она излучала суровую атмосферу антигероини, дополненную хмурой и, откровенно говоря, немного пугающей маской.

Но, всё же, почему я? Или даже папа. Почему кто-то из нас? Почему...?

- Мистер Эберт, мисс Эберт, - произнес голос, отрывая меня от моих мыслей. Я моргнула и увидела... честно говоря, красавчика. Он был высок, выше меня примерно на голову с небольшим, и у него была сильная челюсть и лицо, выглядевшее так, словно его высекли по образу одного из греческих богов. Широкие плечи, мускулистые руки, словно у профессионального спортсмена, и, в целом тело, которое мог изваять Микеланджело.

Голубые глаза также заслуживали упоминания.

Он дружелюбно улыбнулся и протянул руку сначала папе, потом мне. Я рассеянно пожала ее; за его спиной я заметила полицейский кордон, установленный вокруг нашего двора, разделяющий территорию примерно пяти метров в поперечнике и трёх в глубину, начинающуюся с края и тянущуюся дальше, вокруг тела Теневого Сталкера.

- Я детектив Невилл, СКП, - сказал мужчина. - Я так понимаю, вы нашли тело и опознали по нему Теневого Сталкера?

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3149363>